

Benigno's diveder 7.11.59

Назым ХИКМЕТ

„Дым без огня“

ВОДЕВИЛЬ многого требует от театра и способен затрагивать обширный круг тем. Буржуазный водевиль в основном занимается доверчивыми мужьями и супружескими изменами. Советский водевиль осмеивает пережитки в сознании людей социалистического общества, хотя делает это дружески. Он развивает традиции старого водевиля, обогащает его возможности и в области содержания, и в области формы, и при этом меняется сам. Но за рамки своего водевильного «естества» он выходить не должен, в противном случае он перестал бы быть водевилем.

Я смотрел в Московском театре сатиры лирический водевиль под названием «Дым без огня». Написали его Семен Лунгин и Илья Нусинов. У авторов есть свежее, живое, оригинальное драматургическое видение. Им удалось очень тонко посмеяться над демагогией, над ложным пафосом, колы скоро эти явления еще существуют в жизни. Забавные, смешные и увлекательные события, происходящие в наши дни в небольшом русском городке, рисуют нам современную рабочую молодежь со свойственными ей взаимоотношениями, понятиями о дружбе, любви, товариществе.

Драматурги не только раскрывают характеры, они и критикуют — чрезмерную чувствительность, не продуманные решения, формальное, однобокое представление об общественном долге. Новые драматургические приемы авторов дали им возможность глубже выявить лирический элемент пьесы, внутренний мир образов. Особенно остроумны «площадки воображения», где жизнь предстает не та-

кой, какова она есть, но какой она возникает в данный момент в разгоряченной фантазии героев.

Постановщик спектакля О. Солюс, по-моему, правильно понял пьесу, нашел наилучшие способы сценической передачи новых, реа-

СПЕКТАКЛЬ МОСКОВСКОГО ТЕАТРА САТИРЫ

листических заявок драматургов, сумел создать соответствующий духу пьесы стиль актерского исполнения. Спектакль порой звучит поэтически, порой сверкает тонким юмором.

В полном согласии с драматургами и режиссером работают художница-дебютантка Ю. Марчевская и молодежный состав участников спектакля. По-моему, все они хорошо понимают, что такое водевиль и водевиль советский, а также чувствуют особенности водевиля, который они играют.

Бывает так, что я вижу в спектакле того или другого артиста и думаю: «Ах, если бы он (или она) играли в моей пьесе!». Иногда мне даже хочется написать пьесу специально для такого артиста. Именно это случилось со мной, когда я увидел Б. Тронову в лирической роли Татуси. Пусть будет за мной, товарищ Тронова, пьеса, которую я напишу специально для вас!

Мне очень понравились также артист Б. Рунге в роли начинающего поэта Коли Самкина и все другие участники спектакля: К. Канае-

ва — работница Оля Сергеева, С. Харитонова — комсорг Брыкина, Э. Зелинская — молодой врач Зоя, К. Протасов — механик Седло, Р. Пестовский — инженер Трубочкин, Г. Иванов — колхозник Мефодий и А. Овечкин — в маленькой роли летчика. Я не могу не упомянуть здесь их имена, так как они подарили мне один из жизнерадостных вечеров.

Музыку к водевилю написал Никита Богословский. На мой взгляд, он сделал это удачно, потому что она выступает не как приложение к пьесе, а как органический компонент спектакля. И даже тексты песен поэта Евгения Аграновича выдержаны в жанре пьесы.

В водевиле «Дым без огня» нет ничего, что бы мне не понравилось. Я нахожусь в том редком самочувствии, когда в произведении зрителю нравится все, и он имеет радостную возможность высказать свою удовлетворенность.

Как человек той же профессии, я знаю, что в искусстве гораздо труднее смешить и заставлять думать сквозь смех, чем заставлять плакать и думать сквозь слезы. Авторы водевиля «Дым без огня» и Московский театр сатиры, по-моему, сумели, не впадая в шаблон и не ища легких путей, с этой задачей справиться. Они заставляют своих зрителей смеяться и, смеясь, думать. В этом им можно позавидовать.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Дым без огня»: КАТЯ БРЫКИНА — артистка С. ХАРИТОНОВА; КОЛЯ САМКИН — артист Б. РУНГЕ.

Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.